Глава 261. Тяжелое окружениеКогда он был в деревне Тэн Цзя, в шесть лет поднял камень весом в сто цзинь. Он также возглавлял Охотничий Эскадрон и успешно охотился на животных, а жители деревни приветствовали и хвалили его по возвращении. Также, когда Железная Гора Ган угрожала Тэн Цзя Виллидж, он тайно напугал Второго Лидера Железной Горы Гана. Эти сцены действительно согрели ему сердце. — «В тот день, когда я преуспею, я останусь с моим кланом или в Секте Гуй Юань буду охотно преподавать будущим поколениям», — сказал себе Тэн Циншань. — «Но это слишком далеко. Успех все еще слишком далек от меня сейчас». В сознании Тэн Циншаня невольно возникло лицо. — «Цин Цин». Тэн Циншань почувствовал, что у него болит сердце. Леди Цин была чистой и похожей на богиню девочкой. — «Кот». Сильная и холодная хищница, которая бродила по свету с ним. Женщина, которая была нежна в его руках. Женщина, которую он сам любил. — «Цин Цин, Кот...», — он хотел провести остаток своей жизни с этими двумя женщинами. Но они оба умерли! — «Может, мне не стоит говорить о любви». Тэн Циншань поднял голову и налил в рот кувшин яростного вина. Пылающее вино вошло в горло, как огонь дракона, и вся его грудь сразу почувствовала эту горячую жару. Ледяная холодная ночь! Пылающее вино! Как и одно одинокое сердце. Сцены Кошки и Цин Цина неоднократно появлялись в сознании Тэн Циншаня. Жизненные или смертельные ситуации, которые он сам и Кошка пережили, и теплая сцена, где он сам осмотрел лодку с Цин Цином. Тэн Циншань постоянно пил, и кувшин вина опустел. Закрыв окно, Тэн Циншань вернулся в свою комнату и поставил бутылку вина на стол. — «Я просто впал в уныние!» — Тэн Циншань глубоко вздохнул. С проницательными глазами Тэн Циншань сказал себе: — «Я не могу так поступать сейчас. Я не имею права тратить свое время на это! Я должен вернуться. Я должен вернуться в Янчжоу! Я должен вернуться к Цзяннин! Я должен обладать абсолютной силой, чтобы я мог открыто вернуться». Когда он ехал с караваном, Тэн Циншань мог казаться полным улыбок и шуток с людьми. Он казался очень простым и крутым. Это было потому, что он был «Волком». Волки! Волки действительно злятся, и если они действительно разозлятся, они убьют врага любой ценой. Если разница в силе слишком велика, они будут терпеть и терпеть, пока не станут достаточно сильными, чтобы снова укусить врага. Даже если бы он был ранен, он нашел бы место в одиночестве, чтобы лизать свои раны. Это не нуждалось ни в чьей милости. Это Волк. — «Лучший способ избавить эту низкую душу, грусть и беспокойство — это сделать меня занятым до такой степени, что у меня не будет времени думать об этом». — Тэн Циншань закрыл глаза, когда он пробормотал и начал успокаивать свой разум.Та ночь... Тэн Циншань всю ночь поправлял Три Положения и культивацию в тишине. Двадцать восьмого декабря, во время первого проблеска рассвета. В доме, который принадлежал лорду города У. — «Брат Чжао, давно не виделись». — Прямоугольный человек в золотом меховом плаще улыбнулся и поприветствовал Чжао Даньчэня, который только что прибыл в город У. Лорд Города У следовал за прямоугольным лицом. Однако Городской лорд не имел права выступать на таком уровне обсуждения. — «Брат Чжао, просто пусть слуги позаботятся о Демонической Лошади Тьмы. Проходите, следуйте за мной». — Сразу же кто-то пошел, чтобы увести Демоническую Лошадь Тьмы. Чжао Даньчэнь засмеялся и сказал, гуляя вместе с человеком, одетым в золотой плащ: — «Брат Ван, вы знаете, сколько людей из острова Цин Ху приехало сюда?»Человек, покрытый золотом, ответил: — «Всего прибыло сто пятьдесят человек, отправленных из острова Цин Ху. Они все отдыхают в заднем дворе сейчас, ожидая приказа Брата Чжао». Когда Чжао Даньчэнь услышал это, он нахмурился. На этот раз Остров Цин Ху заказал шесть стационарных пунктов из городов округа недалеко от города У, чтобы отправить своих людей сюда. Каждый стационарный пункт должен отправить пятьдесят человек. Теперь кажется, что прибыли только мужчины из трех из шести стационарных пунктов. — «Да, это еще что-то». — Чжао Даньчэнь посмотрел в небо и сказал: — «В прошлый раз мы выяснили, что Тэн Циншань очень хитрый под покровом темноты». Чжао Даньчэнь очень хорошо помнил это время. Когда они были в Замке Небесной Еды, он и Царь Зверей, У Хоу стоял перед Золотой Драконьей Черепахой, в то время как Тэн Циншань прятался в углу, но они его не заметили. Даже Чжао Даньчэнь немного боялся способности Тэн Циншаня маскироваться в темноте.

Следовательно, — Они должны атаковать в дневное время! — Сразу же, Чжао Даньчэнь и человек с золотым налетом направились в задний двор. Поскольку расстояния между шестью городами и городом У были разными, некоторые прибыли раньше других. — «Цзя!» — «Цзя!» — Над официальной дорогой скакало двадцать желтых лошадей с кроваво-красными копытами. Они выглядели как острые стрелы, пронзающие воздух. Этими лошадьми были Боевые Лошади Ходящие-по-Огню и считались превосходными лошадьми в западных регионах. Эти лошади могли путешествовать две тысячи Ли за один день. Дневное путешествие обычно означало пяти-шестичасовое путешествие в дневное время. Эти лошади могли путешествовать так далеко в течение пяти-шести часов. Цена этого вида боевых лошадей составляла более десяти тысяч серебряных таэлей, и теперь их было более двадцати таких дорогих лошадей! — «Лорд, Город У впереди». — «Да». — Ответил красивый молодой человек, одетый в черное, который вел этих всадников. Его лицо было холодным, как лед. Он был человеком, которого отправили в Юйчжоу, чтобы быть Защитником и контролировать стационарный пункт в окружном городишке. Янь Даньчэнь вчера получил новости, ему следовало привести 50 человек в направлении города У Юйчжоу с максимально возможной скоростью. Поэтому Янь Даньчэнь немедленно использовал величайшее богатство, которым обладал Остров Цин Ху и сумел получить двадцать шесть Боевых Лошадей Ходящих-по-Огню. Он запряг одну, а Вице-Защитник другую. Остальные Боевые Лошади Ходящие-по-Огню делились между остальными. — «Что так срочно? Что случилось?» — Спросил Янь Даньчэнь. Однако он все еще поддерживал ту же скорость и вскоре привел своих людей в город. По-видимому, сегодня городские охранники получили приказ и не останавливали их. Одновременно городские охранники направляли их к дому, принадлежащему к Городскому лорду. — «Стоп!» — Заказал Янь Даньчэнь. — «Neigh» — Двадцать Боевых Лошадей Ходящих-по-Огню подняли передние копыта в волнении и одновременно вздохнули. Пятьдесят человек спрыгнули с лошадей. — Люди острова Цин Ху, быстро следуйте за мной на задний двор! — крикнул кто-то. — Вы все можете оставить военных лошадей, которых любят другие! Охранники дома Городского лорда уже открыли ворота. Сразу же кто-то пошел за лошадьми. Янь Даньчэнь вошел в дом, следом за охранником. Он посмотрел на того, кто возглавлял путь: — Сколько людей прибыли до сих пор?— Всего двести человек, отправленных на Остров Цин Ху, уже здесь. Теперь, когда ваша группа прибыла, мы просто ждем последней группы, — ответил солдат с улыбкой. — Первая группа прибыла до рассвета.— О, — Янь Даньчэнь был втайне удивлен. — Похоже, что Остров Цин Ху приказал многим стационарным пунктам послать сюда мужчин.Спустя несколько мгновений они прибыли в задний двор. Двор был заполнен людьми, но было тихо. Были только некоторые мягкие разговоры. Никто не осмеливался громко говорить, потому что Чжао Даньчэнь и мужчина с золотым замком сидели друг против друга в павильоне.— Янь Даньчэнь, защитник стационарной точки в Округ Унань в Юйчжоу, приветствует Старейшина! — Янь Даньчэнь немедленно подошел и почтительно поклонился.— Ой, Даньчэнь, вы были посланы «Островом Цин Ху»? — Чжао Даньчэнь с удивленным выражением взглянул на молодого человека. Что касается Янь Даньчэня, Чжао Даньчэнь до сих пор помнил его очень четко, потому что Янь Даньчэнь показал невероятный прогресс в этом году, и потому, что его имя было слишком похоже на его собственное. Единственное различие заключалось в их фамилиях, в то время как их имена звучали одинаково: один был Даньчэнь, а другой — Даньчэнь. И вот, Чжао Даньчэнь вспомнил этого мальчика.— Да, Старейшина, — сказал Янь Даньчэнь почтительно.— Хорошо. Приведи своих людей и отдохни. Мы обсудим план, когда придет последняя группа, — распорядился Чжао Даньчэнь.Сразу же Янь Даньчэнь отступил и ушел.

http://tl.rulate.ru/book/244/146219